

*Рамазанов Курбан Маратович,
студент 2 курса магистратуры,
факультет исторический,
кафедра «Отечественная история и историческое краеведение»,
Дагестанский Государственный Университет,
Дагестан, г. Махачкала*

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ГОРЦЕВ ЧЕЧНИ И ДАГЕСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

***Аннотация.** Статья посвящена теме традиционного образования у горцев Чечни и Дагестана в первой половине XIX века. Рассмотрена структура образования горцев, которая состояла из трёх ступеней: кораническая школа, мактаб (мектеб) и медресе. Занималась вопросами образования горцев мусульманское духовенство.*

***Ключевые слова:** образование, мактаб, алимы, медресе, Коран, горцы, муталимы.*

***Annotation.** The article is devoted to the topic of traditional education among the highlanders of Chechnya and Dagestan in the first half of the XIX century. The structure of the education of the highlanders, which consisted of three stages: the Quranic school, maktab (mekteb) and a madrasah, is considered. The Muslim clergy was engaged in the education of the highlanders.*

***Keywords:** education, maktab, alims, madrasah, Koran, highlanders, mutalims.*

Вопросы образования у народов Северо-Восточного Кавказа вызывают в настоящее время особый интерес. Объясняется это тем, что после прихода Советской власти осуществлялась программа «ликвидации безграмотности»,

самоназвание которого, по сути, не являлось актуальной для горцев Чечни и Дагестана.

Дело в том, что наряду с активной просветительской деятельностью в СССР велась борьба с религией, которая сопровождалась с водворением русского языка и развитием местной письменности на базе русской графики, борьбой с исламским наследием. Вытеснялся широко распространённый арабский язык и так называемая аджамская письменности (письменность на базе арабской графики), на котором осуществлялось делопроизводство горцев до 1930-х годов.

Таким образом, была ликвидирована существовавшая веками традиционная система арабо-мусульманского образования. Отсюда делается вывод – горское население Чечни и Дагестана вовсе не было безграмотным. Наоборот, грамотность и образованность было здесь в разы выше, чем в России до революции. К 1860 году уровень грамотности населения в Российской империи составлял только 6 % [1, с.212]. Поэтому вызывает большой интерес, становится актуальным вопрос о том, что собой представляло просвещение и педагогика у горцев в дореволюционный период.

В собственно образовании горцев, а также в организации их обеспечения, большую роль играло духовенство: «Духовенство занималось обучением детей арабской грамоте и Корану, распоряжалось частью вакуфных земель, десятой частью всех доходов, поступающих в мечеть в форме заката...» [1, с.19].

Народное образование у горцев Дагестана и Чечни представляло собою трёхступенчатую структуру: примечетская (кораническая) школа, мактаб (мектеб) и медресе.

Кораническая школа

Первая ступень – кораническая или же примечетская школа. Ключевой задачей на этой стадии было обучение детей чтению Корана. Практически каждый аул располагал коранической школой. Любой грамотный человек,

который владел арабским языком, был вправе организовать такую школу. В первую голову внимание акцентировалось на освоение арабского письма - адажама, чтению текстов из Корана, а также заучиванию отдельных сур и аятов. Читать Коран дети обучались один или два года.

Мактаб

По окончании примечетской школы ученики переходили в мактаб (или мектеб) – вторая ступень мусульманского образования. Как правило, их создавали при мечетях вне зависимости от времени года, лишь бы имелись желающие учиться.

В образовательно-структурном плане мактаб представлял собой начальную школу, где детей обучали таким элементарным навыкам, как читать, писать и считать. Главными задачами на данном уровне были изучение арабского языка, освоение его грамматики. Мактабы не предполагали строго обозначенных временных рамок обучения: процесс мог длиться от двух и более лет. В основном это зависело от обучавшего их муллы. В мактабах – так же, как и в коранических школах – отсутствовала единая учебная программа. Более того, не было учебников и необходимых письменных принадлежностей. Обучался здесь только ограниченный контингент наиболее способных учеников, которые успешно окончили примечетскую школу. Формирование навыка механического чтения Корана без понимания его содержания являлось ключевым пунктом в программе обучения в мактабах. Скучные знания ученики получали в этой школе и по письму.

Медресе

И наконец, высшая ступень мусульманского религиозного образования - медресе. Медресе открывались главным образом при мечетях в крупных аулах с большим населением и в домах мударрисов-преподавателей. Учреждали их высокообразованные алимы и муллы.

В медресе проходили обучение те немногие ученики, которые хорошо показали себя в стенах мактаба. Преимущественно это были выходцы из семей

с солидным материальным достатком, что позволяло покрывать расходы, сопряженные с их обучением в другом ауле. Помимо стремившихся получить звание духовного лица – муллы, будуна, кадия – немало было учеников, которые жаждали углубить свои познания. На обучение в медресе уходило десять и более лет. От масштаба личности наставника, его компетентности и широты эрудиции зависел объем изучаемых дисциплин. Большой упор делался на обучение арабскому языку, логике и риторике. Нередко в медресе давали знания по математике, астрономии и философии. Блестящие ученики, отличавшиеся любознательностью и желавшие знать побольше, переходили в более престижные медресе, которые пользовались популярностью среди обучающейся молодежи.

Условия

Условия, в которых молодым горцам приходилось обучаться оставляли желать лучшего. Повседневная жизнь и условия проживания муталимов была простой и аскетичной. Беспреданно были вынуждены они ходить по аулам с хурджунами и выпрашивать на пропитание.

Об источниках существования мусульманских школ и мударрисов А. К. Селимханов сообщает: «Как и мектебы, медресе содержались на средства жителей, на пожертвования, вакуфные земли и закяты» [2, с.137-138].

О полной невзгодами ученической жизни муталимов в сел. Хораши Абдулла Омаров писал: «Тут я поселился в мечети один, готовил сам себе кушанья; но по большей части ел одно толочно с водой, а горячего приходилось разве в неделю раз поесть... Напака (продовольствие) состояла из одних бобов, которые мне в то время до того опротивели, что я их не мог совсем есть... Такой жизни вытерпел я полтора месяца, в продолжение которых обратился чуть не в сухую палку» [3, с. 57].

На учебу в мусульманских школах все-таки напрямую не влияло материальное благополучие, поскольку обучение детей азам религии, умению читать Коран и исполнять религиозные обряды, родители считали своим

долгом. Образование в конфессиональных школах было всеобщим, обязательным и на бесплатной основе.

Об обеспечении учебных заведений

Ежегодно после осеннего сбора урожая каждый мусульманин обязан был выделить десятую часть собранного для бедных и в мечеть – на содержание учеников. Этот сбор назывался закятом. Кроме того, в горах существовало много мечетей со своими угодьями, которые приносили доходы. Были также и «богоугодные пожертвования» - садака, угощение муталимов во время праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам, пожертвования на свадьбы и похороны. Всё это в совокупности являло собой довольно значительные сборы с населения.

Однако, несмотря на всё это, не каждая мечеть располагала достаточным запасом продовольствия. В таких случаях муталимы ходили, как уже было сказано выше, по селам с сумой на плече. Они распевали молитвы, за что

обычно из каждого дома получали муку, зерно и другие виды провианта. Щедрые милостыни подавали в месяц поста Рамадан. Подобные посещения аулов предпринимались муталимами в четверг вечером.

Г. Амиров, бывший ученик коранической школы, в статье «Среди горцев Северного Дагестана» (из дневника гимназиста), помещенной в «Сборнике сведений о кавказских горцах», вышедшем в 1873 году, так вспоминал это заведение в сельской местности Дагестана:

«Молодые горцы обучаются Корану сначала в частных школах за незначительную плату (по рублю с мальчика). Когда кто-либо из них достигает того, что в состоянии читать Коран, то оставляет школу и отправляется искать напак (пропитание) в другие аулы (в своем родном ауле нельзя получать напак). С этого времени они носят название муталимов. Муталимы живут днем и ночью в мечети. Они готовят сами для себя пищу, чинят свою одежду. Они получают среди своих товарищей различные названия, смотря по роду занятий. Мальчики от 10 до 15 лет называются

"цыгурами", их обязанность - ходить по аулу за молоком, дровами, солью, говядиной и проч.

Муталимы старше 15 лет называются собственно муталимами. Они ходят за водой, обращают по мере надобности зерновой хлеб в муку, т.е. относят его на своих плечах на мельницу и приносят назад. Они наблюдают за чистотой и порядком в мечети.

Наконец, самый старший из муталимов называется "великим" - хола муталим. Он начальник всех муталимов и вместе с тем и повар. Он готовит утром и вечером "хинкал" для всех. Готовит он пищу в "худжре". Это - маленькая конура рядом с мечетью, со всеми необходимыми принадлежностями горской кухни, т.е. с котлом, ложками, вилками, очагом и проч. Помощник "великого муталима" в худжре есть "черехури", который зажигает огонь, ставит котел и помогает ему» [4, с. 45-46].

Более полную характеристику коранической школы дает А. Омаров в своих «Воспоминаниях муталима», опубликованных в «Сборнике сведений о кавказских горцах» в 1869 году. Определение детей в арабскую школу было сопряжено с известными расходами со стороны родителей:

- а) пирог учителю в первый день;
- б) угощение для него, когда учащиеся приступали к изучению глав Корана;
- в) плата за обучение деньгами или зерном (1-2 руб. или 1-2 мерки зерна);
- г) угощение учителю по завершении Корана.

Все эти пункты не являлись строго обязательными для каждой семьи. Однако состоятельные родители старались выполнять свои обязанности перед учителем, чтобы он остался доволен. Детей из бедных семей и сирот освобождали от платы за обучения, исходя из соображения попасть в рай после смерти за этот богоугодный поступок.

В плане обеспечения детей учебными принадлежностями родителям не приходилось обременять себя большими хлопотами, поскольку, отправляясь в

кораническую школу, дети брали с собой только деревянную доску, на которой была написана азбука.

В качестве классной мебели служила солома на земляном полу и бревно на камнях. На этом бревне перед учащимися лежали азбучные доски или книжки.

Методология

Дети занимались с утра до вечера, сидя на полу по-турецки, поджав под себя ноги. Конкретного регламента или режима дня, так же как и строго установленной программы обучения, не существовало. Учебный день протекал так, как распоряжался учитель. Уроки читались вслух, с криком, с переменной интонацией. Дети, которые закончили обучение по чтению Корана, именовались «детьми по Корану» или же «детьми Корана».

Порядки и дисциплина были жёсткими. В религиозных мусульманских школах имело большое распространение палочная система.

Обучение чтению проходило по буквослагательному методу, суть которой заключалась в зазубривании текстов. Следствием такого чтения было чисто механическое запоминание текстов, что делало процесс обучения крайне тяжелым. Материал для чтения был представлен религиозными книгами, содержание которых оставалось недоступным учащимся. Книги были рукописными, причем написанные разным почерком, что чрезвычайно затрудняло овладение техникой чтения. Техника письма тоже была отнюдь не простой.

Содержание урока в конфессиональных школах горцев не зависела ни от его поставленных задач, ни от структуры изучаемого материала, методологии или внесенных за обучение средств, ни от уровня подготовки и развития учащихся. Урок проходил следующим традиционным способом. Каждый день после совершения утреннего намаза кадий поочередно вызывал учеников и требовал сначала прочесть все записанное накануне, а затем сам зачитывал новый текст с переводом на родной язык. После этого он заставлял

муталимов прочитать новый материал, что и было домашним заданием, к которому они должны были подготовиться до следующего урока. В случае неосвоения предыдущего урока новое занятие откладывалось.

Оставшуюся часть дня муталимы занимались без кадия, который лишь временами наблюдал за ними и делал замечания, если кто-либо лодырничал. В отсутствие кадия, ученики занимались самостоятельно, повторяя пройденный материал для более полного освоения.

Чтобы попрактиковать свои знания и навыки ученики читали Коран на могилах умерших, переписывали азбуки, а затем продавали их на базаре, а также составляли сабабы, бадригунал – по представлениям горцев целительные талисманы и так далее.

Дабы научиться писать письма муталимы, как отмечает А. Омаров в своих записках, прибегали к следующему способу: «... я окончил свою книгу, называемую Анамузадж. Это была третья книга из грамматики, довольно просторная. Благодаря особой заботливости обо мне кадия, я мог тогда разбирать кое-какие письма, тем более что письма, по общей форме, принятой у горцев, пишутся весьма кратко: кроме нескольких слов о данном деле остальные фразы заключают в себе одни только поклоны и приветствия, которые выражаются всегда одними и теми же фразами. Муталимы собирают такие письма и заучивают их для ознакомления с методом писания писем» [3, с.53].

Перечень учебных предметов, их последовательность и объем во многом зависели от уровня компетентности учителя, от его вкусов, эрудиции, глубины знаний, от того, насколько хорошо он владел предметами. Каждый мулла обучал по-своему и при этом был предан концепции своего наставник, который был для него образцом.

Ряд исследователей считают, что религиозному образованию горцев Дагестана и Чечни тех времён были свойственны следующие изъяны:

-недостаток в организации школьного обучения определённо установленного времени учебного года и учебного дня,

- отсутствие списка необходимых учебных предметов,
- отсутствие учебных программ и учебных планов,
- отсутствие прослеживания динамики учебного процесса,
- отсутствие классно-урочной структуры,
- отсутствие необходимых учебников и учебных пособий и прочие.

В своих работах эти учёные считают, что нелепая зубрёжка текстов, догматический подход к обучению, недостаток систематичности, логической последовательности и доступности изложения материала, а также связь с практикой и ещё многое другое существенно тормозили процесс освоения материала и качество образования.

Они разъясняли такие значительные недостатки в методологии обучения в конфессиональных школах горцев как следствие низкого уровня развития арабо-мусульманской дидактики, так и конфессиональным консерватизмом, который служил барьером проникновению наиболее прогрессивных теорий и идей преподавания.

Трудно не согласится с тем, что, как отмечают некоторые исследователи, например, Г. Амиров, что сложность изучения арабского языка и малоэффективные подходы преподавания, а именно зубрёжка текстов без понимания их смысла приводили к тому, что овладевал им не раньше, как через десять лет. Вследствие чего, часть учеников по окончании мактаба, обычно, были едва в состоянии выводить арабские буквы и переписывать текст с подлинника. Как указывает Г. Амиров, «даже при благоприятных условиях, кончая курс школы, курс, продолжающийся около 4-х лет, туземный мальчик приобретает умение механически читать и только те книги, по которым он учился (остальные разбираются обыкновенно с большим трудом), и выводить буквы или списывать с данного оригинала. Привычка к механическому чтению укореняется так сильно, что зачастую, прочитав самое

простенькое изложение на своем родном языке, ученик, окончивший школу, не в силах пересказать его своими словами. Это при благоприятных условиях. Обычно же закончив курс обучения в мектебе, горский мальчик уходил из школы "унося лишь смутные воспоминания о существовании каких-то замысловатых крючков, точного смысла и значения которых постигнуть ему так и не удалось» [5, с. 67].

Выдающийся языковед и ученый-кавказовед П. К. Услар так оценивал учёбу в конфессиональных школах на Кавказе: «Длинный ряд детских и юношеских годов проводят они в мусульманской школе, - гнездилище мрачного изуверства, - где, по методу, придуманным с целью затормозить развитие умственных способностей, учатся на непонятном для них языке читать Коран, упражняются в начертании непонятных для них письмен... Много даровитости требуется на то, чтобы вынести какое-либо положительное знание из подобных школ!» [6, с. 4].

Однако при этом Услар отмечает тягу горцев к знаниям и стремление получить образование: «К чести горцев должен сказать, что они не лишены любознательности. Учиться даже в зрелых годах не считается предосудительным» [6, с. 9].

Помимо этого, П. К. Услар сообщает о широком доступе народным массам возможности освоить грамоту и получить арабо-мусульманское образование: «Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации» [6, с. 3].

По мнению П.К. Услара конфессиональные школы, хотя и имели серьёзные дидактические недостатки, которые отмечали и другие исследователи, всё же оказывали положительное воздействие на распространение грамотности, культуры и образования.

Таким образом, можно заключить, что образование у народов Дагестана и Чечни в рассматриваемый нами период состояло из трёх последовательных уровней:

- примечетская (кораническая) школа,
- мактаб (мектеб)
- медресе.

В коранической школе основное внимание было обращено на овладение аджама, а также чтения текстов из Корана, заучиванию отдельных сур и аятов. Навык чтения вырабатывался механически, без понимания содержания. Обучение в коранической школе обычно занимало один-два года.

Вторым уровнем считалось мактаб (мектеб) – начальная школа по своей структуре. В мактабе учились наиболее подготовленные ученики, закончившие кораническую школу. Обучение сводилось к совершенствованию навыка механического чтения, (без понимания содержания как и на предыдущем уровне) письма, и учили считать. Как и в случае с коранической школой, в мактабах не было ни единой учебной программы, ни учебников, ни учебно-письменных принадлежностей. Срок обучения не был строго установлен, это зависело от ученика.

И наконец, третий высший уровень мусульманского образования для горцев – медресе. Открывались подобного рода учреждения главным образом в крупных сёлах, населённых пунктах, также в домах мударрисов.

В медресе училась лишь та небольшая часть муталимов, которая успешно прошла предыдущие уровни и желала расширить, углубить свои знания. Перечень дисциплин определялось личностью преподавателя, уровнем его эрудированности и компетентности. Делался большой акцент на освоение арабского языка, на её углубленное изучение. В медресе обычно проходили такие дисциплины как логика, риторика, астрономия, философия, математика. Обучение на последнем третьем этапе длилось десять и более лет.

Литература:

1. Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля. – Махачкала: 2003. – 342 с.
2. Селимханов А.К. Из истории просвещения в Дагестане в XIX в. // Ученые записки Дагестанского государственного университета. Т. I. - Махачкала, 1957. – 240 с.
3. Абдлла Омар-Оглы. Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. - Тифлис, 1868. – 376 с.
4. Амиров Г. Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VII. - Тифлис, 1870. – 452 с.
5. Фарфоровский С. Дагестанская мусульманская школа // ЖМНП - СПб, 1915.
6. Услар П. О распространении грамотности между горцами // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. - Тифлис, 1870. – 377 с.